

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-АПУ19-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 марта 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Борисова О.В. и Шмотиковой С.А.

при секретаре

Стрелковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденных Колмогорцева С.В., Вяткина С.Г., Велиева Я.И., Кунгурцева В.Ю., Куребеды П.М., Долгова А.И., адвокатов Деревяшкина В.Ф., Смирнова Д.С., Федькина С.М., Котлецово́й Л.А., Чернякова Г.Д. на приговор Челябинского областного суда от 13 июня 2018 года, по которому

Колмогорцев Сергей Владимирович,

судимый: 1) 16 января 1998 года по пп. «б, в» ч.2 ст.131, пп. «б, в» ч.2 ст.132 УК РФ к 12 годам 6 месяцам лишения свободы; 2) 14 апреля 1998 года по ст.119, п. «а» ч.2 ст.166, пп. «а, б, в» ч.2 ст.162 УК РФ, ч.3 и ч.5 ст.69 УК РФ к 14 годам 9 месяцам лишения свободы, освободившийся 6 июля 2013 года по отбытию наказания; 3) 14 февраля 2014 года по ч.1 ст.161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. Условное осуждение отменено на основании ч.4 ст.74 УК РФ по приговору от 23 октября 2014 года с назначением наказания в виде 2 лет 10 дней лишения свободы, освободившийся 10 июня 2016 года по отбытию наказания,

- осужден по ч.1 ст.212 УК РФ на 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Черепанов Александр Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 1) 15 апреля 2011 года по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ (в редакции ФЗ №26 от 7 марта 2011 года) к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года 10 месяцев, освободившийся 14 августа 2013 года по отбытии наказания; 2) 5 ноября 2014 года по п.«в» ч.2 ст.158, п.«в, г» ч.2 ст.158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, освободившийся 13 октября 2015 года на основании п. 5 Постановления ГД РФ от 24 апреля 2015 года «Об амнистии», судимость не снята,

- осужден по ч.1 ст.212 УК РФ на 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Велиев Якуб Ильгарович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 1) 17 марта 2011 года по пп. «а, г, д, з» ч.2 ст.126 УК РФ (в редакции №420-ФЗ от 7 декабря 2011 года), п.«б» ч.3 ст.163 УК РФ, ч.3 ст.69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 9 лет; 2) 12 апреля 2018 года по ч.1 ст.212 УК РФ, ст.70 УК РФ к 4 годам 3 месяцам лишения свободы, приговор не вступил в законную силу,

- осужден по ч.2 ст.212 УК РФ на 5 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 12 апреля 2018 года окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Вяткин Сергей Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 17 февраля 2015 года по ч.2 ст.228 (3 преступления), ч.1 ст.228.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы,

- осужден по ч.2 ст.212 УК РФ на 5 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 17 февраля 2015 года окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Кунгурцев Владимир Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 1) 19 декабря 2006 года по ч.2 ст.228 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года; 2) 29 января 2009 года по ч.1 ст.166 УК РФ (два преступления), с применением ст.70 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев; 3) 25 февраля 2009 года по ч.1 ст.166 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ

к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года 7 месяцев; 4) 5 июня 2009 года по ч.1 ст.112 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года, освободившийся 25 января 2013 года по отбытии наказания; 5) 21 августа 2014 года по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года; 6) 12 ноября 2014 года по п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 9 месяцев, по постановлению суда от 4 февраля 2015 года на основании ч.5 ст.69 УК РФ путем сложения наказаний, назначенных по приговорам от 21 августа 2014 года и от 12 ноября 2014 года назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 4 месяца; 23 октября 2015 года освобожден от не отбытой части наказания по амнистии на основании пункта 5 Постановления Государственной Думы от 24 апреля 2015 года № 6578-6ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-45 годов»,

- осужден по ч.5 ст.33, ч.1 ст.212 УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Курбеда Павел Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый: 1) 16 сентября 2014 года по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 2) 30 декабря 2014 года по ч.1 ст.158, п. «б» ч.2 ст.158, ч.1 ст.166 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года 1 месяц,

- осужден по ч.5 ст.33, ч.1 ст.212 УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 4 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 30 декабря 2014 года окончательно назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Долгов Артем Ильич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 1) 7 ноября 2006 года по ч.1 ст.112 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 2) 13 мая 2008 года по ч.2 ст.228 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года, освободившийся условно-досрочно 1 декабря 2010 года на неотбытый срок 1 год 4 месяца 17 дней; 3) 20 марта 2012 года по пп.«а, в» ч.2 ст.158 УК РФ (в редакции ФЗ№26 от 07 марта 2011 года) с применением ст.70 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года, освободившийся 18 февраля 2014 года в связи с заменой неотбытой части наказания в виде лишения свободы на наказание в виде исправительных работ на срок 6 месяцев; 4) 12 января 2015 года по п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 3 месяца; 5) 13 апреля 2015 года по ч.1 ст.119 УК РФ с

применением ч.5 ст.69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 4 месяца, освободившийся 11 марта 2016 года по отбытии наказания; 6) 17 мая 2017 года по ч.1 ст.158, ч.1 ст.162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет,

- осужден по ч.5 ст.33, ч.1 ст.212 УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 5 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 13 апреля 2015 года и с наказанием по приговору от 17 мая 2017 года окончательно назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Востряков Семен Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 17 апреля 2015 года по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

- осужден по ч.2 ст.212 УК РФ на 4 года лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 17 апреля 2015 года окончательно назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Дело в отношении Вострякова С.Ю. рассматривается в порядке ч.2 ст.389-19 УПК РФ.

По данному приговору также осуждены Малиновский М.Ю., Вислогузов К.О., Захаров М.А., Муковозов А.В., в отношении которых приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденных Колмогорцева С.В., Вяткина С.Г., Велиева Я.И., Куребеды П.М., Кунгурцева В.Ю., Малиновского М.Ю., адвокатов Есеновой З.Р., Королева А.В., Мартиросяна А.Ж., Шереметьевой Е.Н., Кожинова В.Н., прокурора Самойлова И.В., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Колмогорцев С.В. и Черепанов А.А. признаны виновными в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества.

Куребеда П.М., Кунгурцев В.Ю., Долгов А.И. осуждены за пособничество в совершении указанного преступления, а Вяткин С.Г. и Велиев Я.И. осуждены за участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества.

Преступления совершены в период с 7 по 9 декабря 2014 года в г. Челябинске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

- осужденный Колмогорцев С.В. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. Указывает, что судом нарушался принцип состязательности сторон, ссылаясь на то, что в судебном заседании были допрошены около 50 свидетелей со стороны обвинения, а со стороны защиты около 20 свидетелей, при этом суд необоснованно отказал в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайствах о допросе ряда свидетелей, а также снимал вопросы, задаваемые свидетелям обвинения. Также полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, доказательств, подтверждающих его виновность в организации массовых беспорядков, по делу не имеется, судебное заседание проходило с обвинительным уклоном, выводы о доказанности его вины, допустимости доказательств судом не мотивированы, судом нарушен принцип презумпции невиновности. Подвергает сомнению показания свидетеля под псевдонимом «А[]», считая, что они являются сфабрированными. При назначении наказания суд не учел, что квалификация его действий и наказание по приговору от 23 октября 2014 года в апелляционном порядке были изменены, то есть его действия были переквалифицированы на ч.1 ст.158 УК РФ с назначением ему 2 лет 10 дней лишения свободы, что не нашло свое отражение в приговоре, при этом полагает, что ему не было зачтено отбытое наказание по вышеуказанному приговору. Просит отменить приговор и уголовное дело передать на новое разбирательство в суд первой инстанции;
- адвокат Деревяшкин В.Ф. в апелляционной жалобе и дополнении к ней в интересах осужденного Колмогорцева С.В. считает приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что суд не привел в приговоре доказательства, подтверждающие виновность Колмогорцева в совершении преступления, и которые бы отвечали требованиям закона об их относимости, допустимости и достаточности для постановления обвинительного приговора. Полагает, что факт избияния Колмогорцева Малиновским опровергается показаниями свидетеля Ж[] о том, что Колмогорцева в камере избили сотрудники изолятора О[] и К[] при этом свидетель пояснил, что он не слышал, кто являлся «смотрящим», Колмогорцев лидирующее положение не занимал. Также все осужденные по настоящему делу пояснили, что они в массовых беспорядках участия не принимали, имущество не повреждали, поджогами не занимались, причинять себе порезы никого не просили. Считает, что вывод суда о том, что мотивом для организации массовых беспорядков и участия в них послужил конфликт между Колмогорцевым и Малиновским является неверным, поскольку из показаний осужденных Малиновского, Велиева, Вислогузова, Вострякова следует, что в камере №109 они ни к кому насилие не применяли, показания

свидетелей М [] Б [], А [] Х [] Г [] Я [] также не подтверждают выводы суда в отношении положения Колмогорцева и об отсутствии отверстия в стене между камерами №109 и №110 до 9 декабря 2014 года. Также ссылаясь на действия К [], установленные судом и приведенные в приговоре, полагает, что причиной возникновения массовых беспорядков послужили призывы К [] а не действия со стороны Колмогорцева, который в судебном заседании вину не признал, поскольку он не организовывал массовые беспорядки и не участвовал в них, и пояснил, что 9 декабря 2014 года в камере №109 насилие в отношении его было применено со стороны сотрудников СИЗО, Малиновского он в камере не видел, к массовым беспорядкам он никого не призывал, в связи с чем считает, что вывод суда о том, что конфликт между Колмогорцевым и Малиновским послужил мотивом для совершения преступления, предусмотренного ст.212 УК РФ, является неверным. Полагает, что не может быть использована в качестве доказательства запись «прослушивание телефонных переговоров», поскольку из ее содержания невозможно понять существо разговоров. Также считает, что суд необоснованно не признал в качестве смягчающего обстоятельства явку Колмогорцева с повинной, поскольку он в ней сообщил сведения о действиях сотрудников СИЗО. Указывает, что в приговоре неправильно указана статья УК РФ, по которой Колмогорцев был осужден по приговору от 23.10.2014, при этом полагает, что суд должен был назначить наказание с применением ч.5 ст.69 УК РФ, учитывая приговор от 23 октября 2014 года. Просит приговор отменить и Колмогорцева оправдать за непричастностью к совершению преступления;

- осужденный Велиев Я.И. в апелляционной жалобе и дополнении к ней считает приговор незаконным и необоснованным, выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что в приговоре отсутствует анализ и оценка доказательств, подтверждающие его виновность, вывод суда о том, что он, Малиновский, Вислогузов, Востряков осознавали тот факт, что применение ими насилия в ночь на 9 декабря 2014 года к Колмогорцеву, Захарову, Ж [], Ч [] повлечет за собой массовые беспорядки и сознательно допускали их, не подтверждается исследованными доказательствами, при этом он не предвидел и не мог предвидеть возможность наступления последствий в виде массовых беспорядков в результате применения данного насилия, которое не имело цель посягать на общественную безопасность, а его целью являлся передел сфер криминального влияния в пользу Малиновского. Также подвергает сомнению показания свидетеля под псевдонимом «А []». Полагает необоснованной квалификацию его действий по ч.2 ст.212 УК РФ, поскольку доказательств, подтверждающих его виновность в участии в массовых беспорядках, не имеется. Просит приговор отменить и его оправдать;

- адвокат Федькин С.М. в интересах осужденного Велиева Я.И. считает приговор незаконным и необоснованным. Указывает, что доказательств

виновности Велиева в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.212 УК РФ, по делу не имеется, в описательной части приговора отсутствует указание на то, как конкретно Велиев участвовал в массовых беспорядках. Также указывает, что из показаний свидетеля «А[]» следует, что между Колмогорцевым и Малиновским имелись неприязненные отношения, что, по мнению адвоката, опровергает вывод суда о том, что действия Велиева были направлены против общественной безопасности, а не против здоровья конкретных лиц, содержащихся в камере 109 СИЗО, при этом никто из этих лиц не поясняет о совершении в отношении них противоправных деяний. Полагает, что при назначении наказания суд неправильно определил время отбытого наказания по предыдущим приговорам, подлежащее зачету в срок отбывания наказания, при этом данные доводы не конкретизированы. С учетом изложенного просит приговор отменить и Велиева оправдать;

- осужденный Вяткин С.Г. в апелляционной жалобе и дополнении к ней считает приговор незаконным и несправедливым. Полагает, что суд недостаточно исследовал данные о его личности, то есть состояние его здоровья, которые имеются в материалах другого уголовного дела, и не учел имеющиеся у него заболевание артроз, инвалидность 3 группы, в связи с чем подвергает сомнению вывод суда о его участии в массовых беспорядках и правдивость показаний свидетеля «А[]» в части, касающейся его действий. Просит отменить приговор или изменить его ввиду назначения ему чрезмерно сурового наказания;

- адвокат Котлецова Л.А. в апелляционной жалобе и дополнении к ней в интересах осужденного Вяткина С.Г. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным в связи с его несправедливостью, поскольку назначенное Вяткину наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, в совершении которого он признан виновным, обстоятельствам содеянного, его личности. Полагает, что суд при назначении наказания не в полной мере учел смягчающие обстоятельства, данные о личности и состоянии здоровья Вяткина, который нуждается в эндопротезировании коленного сустава и у него имеется инвалидность третьей группы, в связи с чем назначил ему чрезмерно суровое наказание. Просит приговор в отношении Вяткина изменить, снизив размер назначенного ему наказания;

- осужденный Кунгурцев В.Ю. указывает на несогласие с приговором в части срока наказания, так как считает, что «предъявленное ему обвинение не соответствует справедливому наказанию», при этом ссылается на назначение осужденным Захарову и Муковозову, которым было предъявлено аналогичное обвинение, условного осуждения, а также считает, что доказательств, подтверждающих его виновность, по делу не имеется;

- адвокат Черняков Г.Д. в интересах осужденного Кунгурцева В.Ю. считает приговор незаконным и необоснованным ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что участие Кунгурцева в

противоправных действиях подтверждается только показаниями свидетеля под псевдонимом «А []», при этом другие свидетели пояснили, что лаз в стене между камерами №№ 109 и 110 был сделан до начала массовых беспорядков для передачи продуктов питания. Также указывает, что Кунгурцев, принимавший участие в разрушении кладки стены, не мог знать о намерениях других лиц учинить массовые беспорядки и его действия не имели пособнического характера. Судом также было установлено, что данный лаз был проделан с целью обеспечить физическую защиту Колмогорцева от посягательств Малиновского и других лиц, действовавших при поддержке сотрудников администрации СИЗО О [] и К [], то есть проделывание лаза при данных обстоятельствах не было связано с массовыми беспорядками и не являлось противоправным и общественно опасным, в связи с чем в действиях Кунгурцева отсутствует состав вмененного ему преступления. Также указывает, что Кунгурцев в малолетнем возрасте остался без родителей и не получил должного воспитания, содержания и родительской заботы, что не было учтено судом. Просит приговор отменить и Кунгурцева оправдать;

- осужденный Куребеда П.М. считает приговор несправедливым ввиду его чрезмерной суровости. Указывает, что суд в приговоре указал на то, что он не трудоустроен, но в материалах дела имеются данные о том, что он положительно характеризуется администрацией ИК [], по прибытию в данную ИК был трудоустроен разнорабочим, а также он женат, на учетах не состоит и отягчающих обстоятельств не имеется, и, по мнению осужденного, данные обстоятельства могли повлиять на решение суда о сроке наказания, в связи с чем просит уменьшить назначенное ему наказание. В дополнении к апелляционной жалобе указывает, что суд правильно применил ч.5 ст.69 УК РФ, но при этом незаконно назначил наказание путем сложения с наказанием по приговору Калининского районного суда г. Челябинска от 30 декабря 2014 года, которое он полностью отбыл, в связи с чем просит исключить данное отбытое наказание в виде 6 месяцев лишения свободы. В другом дополнении к жалобе Куребеда указывает, что по приговору от 2014 года он отбывал наказание в колонии-поселении, в связи с чем просит на основании ст.10 УК РФ с учетом изменений, внесенных в ст.72 УК РФ о зачете наказания, произвести перерасчет и снизить наказание;

- адвокат Смирнов Д.С. в интересах осужденного Черепанова А.А. в апелляционной жалобе и дополнении к ней выражает несогласие с приговором, считая его необоснованным и несправедливым. Указывает, что доказательств, подтверждающих то, что Черепанов дал указание содержащимся с ним в камере №110 Долгову, Куребеде и Кунгурцеву разрушить часть кирпичной кладки стены между камерами №№109 и 110, а также дал указание им и другим лицам, в том числе Вяткину, участвовать в массовых беспорядках, поджогах, уничтожении имущества, не имеется, при этом свидетель «А []» пояснил, что не помнит, говорил ли Черепанов делать отверстие в стене, а из показаний свидетелей С [], К [],

Ж [] Г [] следует, что межкамерные отверстия были все время. Полагает, что доказательств виновности Черепанова в совершении преступления суду представлено не было. Указывает, что по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, то есть в удовлетворении ходатайства стороны защиты о рассекречивании свидетеля под псевдонимом «А []» судом было необоснованно отказано, в прениях сторон не принимал участие потерпевший. Также полагает, что в отношении осужденных, страдающих тяжкими заболеваниями, наказание назначается без учета рецидива преступлений, а также применяется ст.64 УК РФ. Просит приговор отменить и Черепанова оправдать.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Кузьмина О.В. считает доводы жалоб необоснованными.

Кроме того, поданы апелляционные жалобы: осужденными Колмогорцевым С.В., Вяткиным С.Г. на постановление судьи Челябинского областного суда от 26 сентября 2018 года об установлении данным осужденным срока повторного ознакомления с материалами уголовного дела – по 7 рабочих дней; осужденными Колмогорцевым С.В., Вяткиным С.Г., Долговым А.И. на постановление судьи Челябинского областного суда от 25 октября 2018 года о прекращении ознакомления данных осужденных с материалами уголовного дела; осужденным Велиевым Я.И. на постановление судьи Челябинского областного суда от 23 октября 2018 года об установлении срока повторного ознакомления с материалами уголовного дела – 5 рабочих дней, в которых указанные осужденные выражают несогласие с постановлениями судьи, считая, что содержащиеся в них выводы о том, что осужденные фактически уклоняются от надлежащего ознакомления с предоставляемыми им материалами, затягивая время ознакомления с делом, и злоупотребляют своими процессуальными правами являются необоснованными и не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем просят отменить постановления суда и ознакомить их с материалами дела.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Колмогорцева С.В., Черепанова А.А., Велиева Я.И., Вяткина С.Г., Кунгурцева В.Ю., Куребеды П.М., Долгова А.И. и Вострякова С.Ю. в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, судом правильно установлено, что в декабре 2014 года между двумя группами лиц, содержащихся под стражей в ФКУ СИЗО [] ГУФСИН России по Челябинской области, возник конфликт, связанный с намерением Малиновского М.Ю. занять лидирующее положение среди лиц криминальной направленности, содержащихся в данном следственном изоляторе, вместо Колмогорцева С.В., который занимал особое положение среди данных лиц, являясь так называемым «смотрящим». В связи с этим

установленные сотрудники администрации ФКУ СИЗО [] (О [] и К [] [] желая использовать сложившуюся ситуацию в целях укрепления режима на территории ФКУ СИЗО [], предприняли меры по поддержке Малиновского М.Ю., для чего он и другие лица - Велиев Я.И., Востряков С.Ю. и Вислогузов К.О., содержащиеся в камере 113, несколько раз, в том числе в ночь на 9 декабря 2014 года, незаконно временно переводились в камеру №109 для встречи с содержащимся там Колмогорцевым С.В.

Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями: свидетеля Р [] являвшегося начальником отдела следственных изоляторов и тюрем ГУФСИН России по Челябинской области; свидетеля С [] являвшегося начальником ФКУ СИЗО [] ГУФСИН России по Челябинской области, в частности, пояснившего, что в начале декабря 2014 года являлся очевидцем беседы начальника оперативного отдела ФКУ СИЗО [] О [] [] с Малиновским М.Ю., выразившим в беседе свое недовольство лидирующим положением Колмогорцева С.В. в следственном изоляторе, при этом Малиновский высказал в беседе намерение оказать возможную поддержку администрации учреждения в соблюдении режима содержания в случае, если он станет «смотрящим по изолятору»; свидетелей из числа сотрудников ФКУ СИЗО [] Л [], К [], Р [], Я [], З [], Ц [], Ч [] и [], Ч [], Т [] а также свидетелей из числа лиц, содержащихся под стражей в ФКУ СИЗО [] в декабре 2014 года, - Д [], Ф [], К [], К [], Г [], П [], Б [] и др., показаниями которых также подтверждается, что Малиновский М.Ю., Велиев Я.И., Востряков С.Ю. и Вислогузов К.О. в период с 4 по 9 декабря 2014 года неоднократно переводились из камеры №113 в камеру №109 для встреч с Колмогорцевым, в ходе которых Малиновский высказывал ему претензии, ссылаясь на решение «воров в законе», и, объявляя, что теперь он является «смотрящим» по изолятору. При этом Малиновский, Велиев, Востряков и Вислогузов пытались силой забрать у Колмогорцева бумаги о поступающих от арестованных деньгах, так называемые «тычковки», являющиеся своеобразным символом власти, исходя из традиций криминального мира, что следует из показаний свидетеля Г []

Кроме того, проведенными ГУ МВД РФ по Челябинской области и УФСБ РФ по Челябинской области в декабре 2014 года оперативно-розыскными мероприятиями – прослушивание телефонных переговоров О [] А [] Г [] Малиновского М.Ю., был зафиксирован ряд телефонных переговоров, относящихся к ситуации, возникшей в ФКУ СИЗО [], содержание которых, в совокупности с иными исследованными доказательствами, также подтверждает правильность установления судом фактических обстоятельств дела относительно событий, произошедших с 4 по 9 декабря 2014 года.

Так, участник разговора по имени «Ж[]» сообщает 4 декабря 2014 года Г[] что «М[]», «Я[]», «К[]» и другие зашли в камеру к «Г[]». «М[]» объявил, что он теперь «за положенца», требовал у «Г[]» «тычковки», успел несколько раз ударить «Г[]». Далее в разговорах с Г[] принимает участие Колмогорцев С.В., голос которого идентифицирован экспертным путем, который упоминает о том, что «М[]», «Я[]», «К[]» и «молотобойцы» непосредственно подняли руку на «положенца». В этот же день в другом разговоре Г[] упоминает, что на «однерке кипиш», «М[]», «К[]» и еще несколько человек хотели забрать у «Г[]» «тычковки». Упоминает о том, что при помощи конференции связывались с «ворами». В этот же день у Г[] происходит несколько разговоров с Черепановым А.А., использующим абонентский номер [], голос которого идентифицирован экспертным путем. Черепанов говорит о том, что ему звонил «М[]», сообщает Г[] что по изолятору пошли два противоположных «прогона», в том числе от «М[]» о том, что «Х[]» объявил «Г[]» «негодяем». Со слов Черепанова этот «прогон» он передал в «котел» в «109», чтобы они сами решали, что с ним делать. В этом же разговоре Г[] упоминает о том, что «М[]» «дал ход» зам по БОР с Верхнеуральска, то есть подразумевается К[], ранее работавший в ФКУ [] г. Верхнеуральска, где ранее содержался Малиновский М.Ю.

В разговоре от 6 декабря 2014 года Г[] вновь упоминает про противоположные по содержанию «прогоны», говорит о том, что «М[]» «спелся с замом по БОР с Верхнеуральска». В этот же день Г[] сообщают, что в камеру зашли 15-16 человек, дверь оставалась открытой, а «опер» О[] смотрел, чтобы «не сильная заварушка вышла».

В разговорах от 7 декабря 2014 года Черепанов А.А. сообщает Г[] что четыре человека, среди которых он называет «М[]», «Я[]» и «К[]», вновь прорывались «в котел», упоминает при этом про участие О[]. В это же время Черепанов А.А. сообщает, что у них военное положение, они делают лаз, чтобы смогли «в гости зайти», так как в их камере есть «пацанята здоровенькие».

8 декабря 2014 года в 16 часов 53 минуты в разговоре с Г[] Черепанов упоминает, что они проделали лаз, говорит, что сегодня подходил О[] который предлагал решать вопросы между собой по 3-4 человека с каждой стороны. В разговоре в 20 часов 59 минут Черепанов сообщает, что они сидят в ожидании захвата, а сотрудники администрации скапливаются в 113-й камере. Одновременно с этим на записи слышны слова Черепанова, сказанные в сторону: «Пока-то нас не поджигайте, так приготовьтесь...».

8 декабря 2014 года в 17 часов 52 минуты абонент, использующий номер [] в разговоре, рассказывая о конфликте с «Г[]», «Ж[]», «А[]», называет себя «М[]», упоминает, что они договорились с сотрудниками изолятора о том, что если им не откроют

двери, то сотрудников изолятора уберут с «продола», а он зайдет и «разнесет» всех, кто там остался. Упоминает, что ждут К [REDACTED], который уже едет в изолятор, а также говорит о том, что сотрудники изолятора понимают, что именно он способен обеспечить порядок в изоляторе.

9 декабря 2014 года в 10 часов 44 минуты в разговоре с Г [REDACTED] Черепанов А.А. рассказывает, что ночью с «котла» все вылезли, там оставалось 5-6 человек. В дверь стал стучать «Б [REDACTED]», когда ему открыли дверь, то забежали «М [REDACTED]», Я [REDACTED] «К [REDACTED]», «В [REDACTED]» с заточками и палками, начали «опрокидывать». Упоминает, что «К [REDACTED]» «начал с заточкой ходить, ляжки Жоре попрытыкал», сообщает, что его тоже ударили. После этого «тюрьма встала», по броне стали стучать, много народу «повскрывалось», в том числе в его камере.

Из содержания телефонных разговоров А [REDACTED] с лицом, использовавшим абонентский номер [REDACTED] зафиксированных 9 декабря 2014 года, следует, что данный абонент сообщает, что он с «Я [REDACTED]», «К [REDACTED]», «С [REDACTED]» зашли в камеру, где содержался «Г [REDACTED]», «ударили гадов», в камере оказался лаз, через который залезли соседи, «Г [REDACTED]» «тычковки» не отдал, но это неважно, поскольку все слышали, что он здесь «за положением», поэтому заведет новые «тычковки», в камеру сотрудники изолятора не заходили, только открыли им дверь. При этом на вопрос А [REDACTED] о том, как они зашли в камеру, ответил, что приехал человек с этапа, ему открыли дверь и в это время они зашли в камеру.

Проанализировав вышеприведенные телефонные переговоры, суд пришел к обоснованному выводу о том, что содержание данных переговоров полностью согласуется с показаниями свидетелей по настоящему делу, в том числе с показаниями свидетеля под псевдонимом «А [REDACTED]», при этом правильно отметив, что отдельные мелкие детали, содержащиеся в показаниях свидетеля «А [REDACTED]», позволяют суду сделать вывод о том, что он являлся непосредственным очевидцем происходящих событий. Данный вывод надлежащим образом мотивирован судом, при этом суд подробно привел показания свидетеля «А [REDACTED]», изобличающие, в том числе, Черепанова, Вяткина, Кунгурцева, Куребеду, Долгова в совершении противоправных действий, и другие доказательства, объективно подтверждающие их, а также дал соответствующую оценку и пояснениям свидетеля «А [REDACTED]» в части того, что в судебном заседании он не смог визуально узнать осужденного Вяткина и вспомнить фамилию лица, поджигавшего матрас в камере №110 в связи с тем, что ряд деталей происшедших событий он не может вспомнить в связи с их давностью. Оснований не согласиться с данными выводами суда у Судебной коллегии не имеется.

Кроме того, суд обоснованно провел допрос свидетеля «А [REDACTED]» в судебном заседании в соответствии с ч.5 ст.278 УПК РФ в условиях, исключавших визуальное наблюдение свидетеля другими участниками

судебного разбирательства, без оглашения подлинных данных о личности свидетеля, учитывая, что свидетель имел серьезные основания опасаться за свою безопасность в случае разглашения подлинных данных об его личности, о чем свидетельствуют как соответствующее заявление свидетеля «А []», так и поведение части осужденных в момент допроса свидетеля в судебном заседании, открыто демонстрировавших свое крайне негативное отношение к свидетелю, а равно пытавшихся в ходе допроса выявить подлинные данные об его личности.

Также обоснованным является вывод суда о принадлежности голосов на записях прослушанных телефонных переговоров осужденным Колмогорцеву С.В., Черепанову А.А. и Малиновскому М.Ю. с учетом определения принадлежности голосов экспертным путем, а также фиксации телефонных переговоров с абонентского номера [] в декабре 2014 года исключительно базовыми станциями в районе расположения ФКУ СИЗО [], использования сим-карты с указанным номером в телефонном аппарате, изъятом 11 декабря 2014 года у Вислогузова К.О. после его перевода в ФКУ СИЗО [] смыслового содержания данных телефонных переговоров, а также наличия информации об использовании указанного абонентского номера Малиновским М.Ю., полученной еще до 8 декабря 2014 года в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками УФСБ РФ по Челябинской области.

Обоснованно дана судом критическая оценка показаниям осужденных и ряда свидетелей о том, что отверстие между камерами №№109 и 110 существовало якобы с конца лета 2014 года, поскольку данные утверждения опровергаются совокупностью исследованных доказательств, то есть приведенными телефонными разговорами с участием Черепанова А.А., показаниями свидетеля К [] [] об ежедневных технических проверках состояния камер, при которых подобные отверстия выявлялись сразу же; показаниями свидетеля Я [] [] который хотя и утверждал о длительном существовании межкамерного отверстия, но вместе с тем подтвердившего, что в камере №109 регулярно проводились технические осмотры, при которых сотрудники изолятора простукивали стены киянкой; протоколом осмотра места происшествия от 9 декабря 2014 года, из которого следует, что в камере №109 обнаружен кусок металлической трубы со следами штукатурки, куски арматуры в виде пластин, мешки с обломками кирпичей; в камере №110 также обнаружены осколки кирпичей, штукатурки, что также свидетельствует об образовании лаза незадолго до его обнаружения 9 декабря 2014 года, а не в более длительные сроки.

Также о наличии договоренностей Малиновского М.Ю. с сотрудниками следственного изолятора об оказании последними содействия в доступе в камеру № 109 свидетельствует содержание приведенного телефонного разговора от 8 декабря 2014 года в 17 часов 52 минуты, в котором Малиновский упоминает, что они договорились с сотрудниками изолятора о том, что те помогут проникнуть в камеру Колмогорцева, для чего

в это время в изоляторе ожидают приезда К []

Проникновение в ночь на 9 декабря 2014 года Малиновского М.Ю., Велиева Я.И., Вострякова С.Ю., Вислогузова К.О. при помощи Б [] по прозвищу «Б []» в камеру №109, дверь которой была заблокирована изнутри, что подтверждается данными монитора «Рубеж», видеозаписями камер наблюдения главного режимного корпуса ФКУ СИЗО- [] оглашенными показаниями осужденного Колмогорцева, свидетелей П [] А [] свидетеля «А []», а затем последующее избиение ими находившихся в данной камере Колмогорцева С.В., Ж [], Захарова М.А., Черепанова А.А., нанесение Вислогузовым К.О. удара заточенным предметом в ногу Ж [] []. Подтверждается согласующимися друг с другом показаниями свидетеля «А []», приведенными телефонными переговорами от 9 декабря 2014 года, заключениями судебно-медицинских экспертиз о наличии телесных повреждений у Колмогорцева, Захарова, Ж []

Кроме того, обоснованно отметил суд и то, что показания свидетеля «А []» о том, что после начала избиения Колмогорцева и других лиц, содержащихся в камере №109, Черепанов дал команду лицам, содержащимся в камере №110, заниматься членовредительством в знак протеста, а также дал команду Вяткину разорвать и поджечь матрац, что тот и сделал, согласуются и с результатами оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров», то есть в момент разговора 8 декабря 2014 года в 20 часов 59 минут слышны слова Черепанова, сказанные в адрес находящихся рядом с ним лиц: «Пока-то нас не поджигайте, так приготовьтесь...», что свидетельствует о том, что непосредственно Черепанов заблаговременно готовил лиц, находящихся с ним в одной камере, к предстоящим актам поджога.

Также и то обстоятельство, что 13 человек из числа лиц, содержащихся в камере № 110 - А [] Г [], Л [], К [] Б [] С [] Н [] С [] К [] осужденные Куребеда П.М., Вяткин С.Г., Кунгурцев В.Ю., Долгов А.И. в ночь на 9 декабря 2014 года без видимых на то причин нанесли себе порезы на руках, подтверждает показания «А []» о том, что эти действия были совершены по команде осужденного Черепанова А.А.

Таким образом, суд, оценив показания осужденных Малиновского, Велиева, Вострякова, Вислогузова, свидетелей из числа лиц, содержащихся в ФКУ СИЗО [], в том числе Ж [], М [], отрицавших наличие конфликтов, происходивших между вышеуказанными осужденными и Колмогорцевым С.В., а также другими осужденными, находившимися в камере №109, обоснованно дал им критическую оценку ввиду их полного опровержения совокупностью исследованных по делу доказательств.

Кроме того, из показаний «А []», из оглашенных показаний свидетелей К [] Г [] Ф [] и др. следует, что после начала конфликта между Малиновским М.Ю. и Колмогорцевым С.В.

по изолятору через записки и телефонную связь распространялась информация о том, что лица, содержащиеся в изоляторе, должны активными действиями поддержать в этом конфликте Колмогорцева С.В. - не брать пищу, стучать в двери, жечь матрасы, ломать мебель.

Также из показаний Г [] З [] Ш [] К [] а также из показаний сотрудников изолятора Р [] Я [] Ш [] Т [] С [] и других следует, что начало массовому шуму и поджогам в изоляторе положил выкрик К [] о необходимости действовать по намеченному плану. Эти же показания свидетельствуют о том, что аналогичные призывы о поджогах и нанесении себе телесных повреждений доносились, в том числе от Л [] [], содержащегося в камере №134, а затем и от иных лиц, при этом эти выкрики прямо связывались с необходимостью поддержать Колмогорцева С.В. Из записей телефонных переговоров Малиновского М.Ю. от 9 декабря 2014 года также следует, что он прямо связывает возникновение беспорядков с деятельностью Колмогорцева С.В., упоминает, что лица, содержащиеся в изоляторе, поддались на провокацию последнего, поэтому стали ломать двери камер, кричать, что их убивают сотрудники изолятора, несмотря на то, что никто насилия к следственно-арестованным не применял.

Таким образом, как правильно указал суд, совокупность доказательств свидетельствует о том, что беспорядки были заблаговременно спланированы и организованы Колмогорцевым С.В. и Черепановым А.А. как способ воздействия на лиц, поддерживающих Малиновского М.Ю. в конфликте с Колмогорцевым С.В., а равно и на администрацию следственного изолятора. При этом начало массовым беспорядкам было положено фактом применения Малиновским М.Ю., Велиевым Я.И., Востряковым С.Ю. и Вислогузовым К.О. насилия по отношению к лицам, содержавшимся в камере 109. В дальнейшее участие в массовых беспорядках было вовлечено значительное количество лиц, содержащихся в ФКУ СИЗО [], действия которых были объединены общей целью, направленной на нарушение общественного порядка в ФКУ СИЗО [], воспрепятствование нормальной деятельности сотрудников администрации учреждения, нанесение имущественного ущерба ФКУ СИЗО [] что подтверждается многочисленными показаниями свидетелей – Р [] С [] Г [] Т [] Л [] П [] Л [] К [] Ч [] [], Ч [] [] С [] [] Т [] [] и др.; видеозаписями камер видеонаблюдения главного режимного корпуса ФКУ СИЗО [] из которых следует, что на постах №№4, 6, 7, 9, 10, 16, 17, 18 в промежутке с 2 до 07 часов из камер, расположенных на данных постах, в коридор выливалась вода, выбрасывались зажженные предметы, зафиксированы случаи возгорания, сильное задымление; осмотрами камер №№ 110, 111; камер №№ 154, 153, 152, 151, 150, 149, 148, 147 на посту № 10; камер №№ 204, 206, 207, 208, 210, 211, 215, 216, 217, 218, 219 на посту № 17; камер №№ 48, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60 на посту № 4;

камеры № 219 на посту № 17, которыми зафиксированы множественные следы повреждения имущества, в том числе в результате термического воздействия; выводами пожаротехнической экспертизы.

Кроме того, правильным является и вывод суда о том, что хотя действия Малиновского М.Ю., Велиева Я.И., Вострякова С.Ю. и Вислогузова К.О. не были прямо направлены на организацию массовых беспорядков среди лиц, содержащихся в ФКУ СИЗО [] то есть указанные осужденные, преследуя своей целью передел сфер криминального влияния в пользу Малиновского М.Ю., при этом, в отличие от Колмогорцева С.В. и Черепанова А.А., не имели прямой заинтересованности в создании ситуации, в которой значительное количество лиц, содержащихся под стражей, начнет активные действия, направленные на массовое нарушение общественного порядка на территории следственного изолятора, вместе с тем каждый из них осознавал то обстоятельство, что их активные действия в период с 4 по 9 декабря 2014 года, направленные на лишение Колмогорцева С.В. его лидирующего положения среди следственно-арестованных, приведут к ответной реакции Колмогорцева С.В., который, защищая свое криминальное лидерство, намерен предпринимать меры, направленные на дестабилизацию работы следственного изолятора.

То есть, как обоснованно указал суд, факты неоднократного применения Малиновским, Велиевым, Востряковым и Вислогузовым насилия к Колмогорцеву в период с 4 по 9 декабря 2014 года, сопровождавшегося требованиями передать т.н. «тычковки», фактически являвшиеся материальным атрибутом криминальной власти в следственном изоляторе, рассылка Малиновским по следственному изолятору т.н. «прогонов», в том числе с указанием на то, что Колмогорцев «ворами в законе» объявлен человеком, совершившим проступок, не подобающий лицу, ведущему криминальный образ жизни, безусловно дискредитировали позиции Колмогорцева как лица, отстаивающего свое криминальное лидерство среди лиц, содержащихся под стражей. Данное обстоятельство осознавалось Малиновским, Велиевым, Востряковым и Вислогузовым, при этом результаты неоднократных бесед с Колмогорцевым в указанный период также явно свидетельствовали для них о том, что последний не намерен уступать свои лидирующие позиции и готов активно защищать свое положение в криминальной среде.

Об этом также свидетельствуют: показания свидетеля Долгова С.С. о том, что в начале декабря 2014 года в его камеру сотрудники изолятора заводили Малиновского М.Ю. и Велиева Я.И., которые предлагали следственно-арестованным не вмешиваться в их конфликт с «Г []», то есть с Колмогорцевым С.В., не поддаваться на его провокации; показания свидетеля Ф [] пояснившего в ходе следствия об аналогичных случаях общения Велиева Я.И. с лицами, содержащимися в следственном изоляторе; телефонные переговоры Малиновского М.Ю. за 8 декабря 2014 года, из содержания которых следует, что, рассказывая о ситуации в

следственном изоляторе, он упоминает, что с подачи Колмогорцева С.В. и К [] правозащитникам поступает ложная информация об избиении сотрудниками изолятора лиц, содержащихся под стражей, лишении их пищи, об отказе следственно-арестованных от приема пищи. В этом же разговоре упоминается, что от имени одного из криминальных авторитетов идет указание по камерам отказываться от приема пищи, устраивать беспорядки в камерах, причинять себе повреждения, имитирующие попытки суицида, при этом данное обстоятельство в разговоре прямо связывается с защитной реакцией Колмогорцева С.В. в происходящем конфликте.

Таким образом, в совокупности с показаниями свидетеля «А []», свидетелей К [] Г [] данными в ходе следствия, о распространении в изоляторе информации о необходимости поддержки Колмогорцева С.В. путем отказа от приема пищи, путем создания беспорядков в изоляторе, вышеизложенные обстоятельства явно свидетельствуют о том, что Малиновский, Велиев, Востряков и Вислогузов осознавали тот факт, что со стороны Колмогорцева уже предпринимаются действия по привлечению на свою сторону большинства лиц из числа, содержащихся под стражей, для защиты собственных интересов, и продолжение 9 декабря 2014 года в камере №109 их конфликта с Колмогорцевым с применением насилия к последнему и выступающим на его стороне Захарову М.А., Ж [] и Черепанову А.А., повлечет за собой массовые беспорядки, планируемые Колмогорцевым С.В., среди лиц, содержащихся в следственном изоляторе, в поддержку последнего, и сознательно допускали их, тем не менее Малиновский, Велиев, Востряков и Вислогузов не отказались от своих намерений. То есть, не являясь организаторами массовых беспорядков, вместе с тем они своими совместными действиями инициировали их начало, применив насилие к лицам, находившимся в камере №109, после чего к участию в беспорядках в поддержку Колмогорцева С.В. присоединились иные лица, содержащиеся в следственном изоляторе, а затем беспорядки распространились на территории всего следственного изолятора. При этом, как правильно указал суд, то обстоятельство, что дальнейшие беспорядки в следственном изоляторе продолжались уже без их непосредственного участия, не освобождает их от уголовной ответственности за фактически совершенные действия.

Таким образом, с учетом того, что Малиновским М.Ю., Велиевым Я.И., Востряковым С.Ю. и Вислогузовым К.О. осознавались и сознательно допускались последствия применения ими насилия в отношении Колмогорцева С.В., Захарова М.А., Ж [] и Черепанова А.А., учитывая также большое количество участников конфликта с каждой стороны в момент применения насилия, суд обоснованно пришел к выводу о том, что преступное посягательство со стороны Малиновского, Велиева, Вострякова и Вислогузова было направлено против общественной безопасности, а не против здоровья конкретных лиц, содержащихся в

камере №109 ФКУ СИЗО [] и, соответственно, квалифицировал их действия как участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, то есть по ч.2 ст.212 УК РФ.

Также правильными являются выводы суда о доказанности виновности и квалификации действий Колмогорцева С.В. и Черепанова А.А. по ч.1 ст.212 УК РФ, Вяткина С.Г. по ч.2 ст.212 УК РФ, Куребеды П.М., Кунгурцева В.Ю. и Долгова А.И. по ч.5 ст.33, ч.1 ст.212 УК РФ. Данные выводы являются подробными и надлежащим образом мотивированными, каких-либо оснований не соглашаться с ними у Судебной коллегии не имеется. При этом суд обоснованно указал, что отверстие между камерами №№ 109 и 110 было проделано Куребедой П.М., Долговым А.И. и Кунгурцевым В.Ю. и др. для обеспечения свободного перемещения лиц, содержащихся под стражей, между камерами с целью обеспечить участие в предстоящем насильственном конфликте с Малиновским, Велиевым, Востряковым и Вислогузовым максимально возможного количества людей, поддерживающих в конфликте Колмогорцева, для получения физического превосходства. То есть Куребеда, Долгов и Кунгурцев, не являясь непосредственными организаторами массовых беспорядков, вместе с тем своими действиями содействовали совершению Колмогорцевым С.В. и Черепановым А.А. организации массовых беспорядков, создавая условия для привлечения последними к подготавливаемому преступлению наибольшего количества участников, в связи с чем действия Куребеды, Долгова и Кунгурцева правильно квалифицированы как пособничество в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного расследования и судом не допущено. Как видно из материалов дела, судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями закона, при этом председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, все заявленные сторонами ходатайства разрешены судом в соответствии с требованиями закона, необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств судом допущено не было.

Доводы осужденных Колмогорцева, Вяткина, Долгова, Велиева о необоснованности выводов судьи, содержащихся: в постановлении от 26 сентября 2018 года, которым установлен Колмогорцеву и Вяткину срок повторного ознакомления с материалами уголовного дела – по 7 рабочих дней; в постановлении от 25 октября 2018 года о прекращении ознакомления Колмогорцева, Вяткина, Долгова с материалами уголовного дела; в постановлении от 23 октября 2018 года, которым установлен Велиеву срок

повторного ознакомления с материалами уголовного дела – 5 рабочих дней о прекращении ознакомления Велиева Я.И. с материалами уголовного дела, являются несостоятельными.

Так, суд правильно исходил из того, что уголовно-процессуальным законом предусмотрено право осужденного на ознакомление с материалами уголовного дела для реализации его права на обжалование состоявшегося судебного решения, при этом осужденному предоставляется возможность повторного изучения материалов дела, требуемых для составления апелляционной жалобы и дополнений.

Между тем, как видно из материалов дела, графиков ознакомления осужденных с материалами уголовного дела, графиков проведения санитарной обработки указанных осужденных по месту содержания под стражей в период с июля по сентябрь 2018 года, предоставленных ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Челябинской области, рапортов от сотрудников МВД и заявлений осужденных об отказе от этапирования в суд, докладных секретарей Челябинского областного суда, осужденные Колмогорцев, Долгов, Вяткин, Велиев длительное время изучали тома дела, состоящие в основном из процессуальных документов, а также каждый из них неоднократно без каких-либо уважительных причин уклонялся от этапирования в суд для ознакомления с протоколом судебного заседания и материалами дела, в том числе с необоснованной ссылкой на проведение «банного дня» в СИЗО, что подтверждает выводы суда о фактическом уклонении осужденных от надлежащего ознакомления с представляемыми им материалами дела, что обоснованно было расценено судьей как злоупотребление осужденными своими процессуальными правами, препятствующее возможности своевременного повторного ознакомления с материалами дела и направлению дела в суд апелляционной инстанции, что, соответственно, влекло установление осужденным срока ознакомления с материалами дела, а затем и прекращение ознакомления с ними.

Таким образом, оснований, при вышеизложенных обстоятельствах, для отмены указанных постановлений судьи, не имеется.

Наказание Колмогорцеву С.В., Черепанову А.А., Вяткину С.Г., Велиеву Я.И., Вострякову С.Ю., Куребеде П.М., Долгову А.И., Кунгурцеву В.Ю. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельств, смягчающих наказание, наличия в действиях Колмогорцева, Черепанова, Велиева, Вострякова, Долгова, Кунгурцева рецидива преступлений, что признано обстоятельством, отягчающим наказание, данных, характеризующих их личности, влияния наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Доводы адвоката Деревяшкина о том, что суд необоснованно не признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Колмогорцева, его явку с повинной, со ссылкой на то, что в ней он сообщил о действиях сотрудников СИЗО (при этом в жалобе не конкретизировано – о каких

именно действиях), являются несостоятельными, поскольку, в соответствии со ст.142 УПК РФ, заявлением о явке с повинной является добровольное сообщение лица о преступлении, совершенном им, а не другими лицами.

Несостоятельными являются и доводы о необходимости назначения Колмогорцеву наказания с применением ч.5 ст.69 УК РФ с учетом осуждения его по приговору от 23 октября 2014 года, поскольку преступление, за которое он осужден по настоящему приговору от 13 июня 2018 г., было совершено им после осуждения его по приговору от 23 октября 2014 г., при этом наказание по данному приговору (от 23 октября 2014 года) им уже отбыто 10 июня 2016 года, то есть никаких правовых оснований для применения ч.5 ст.69 УК РФ при назначения Колмогорцеву наказания не имелось. Кроме того, неуказание в вводной части приговора на то, что приговор от 23 октября 2014 года в апелляционном порядке был изменен и действия Колмогорцева были переквалифицированы с ч.1 ст.161 на ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ не имело какого-либо правового значения при назначении ему наказания, в том числе и при определении в его действиях особо опасного рецидива преступлений.

Необоснованными являются доводы осужденного Вяткина и его защитника о том, что судом не было учтено его состояние здоровья, наличие инвалидности 3 группы, поскольку суду как первой, так и апелляционной инстанции каких-либо данных, достоверно подтверждающих состояние здоровья Вяткина и наличие у него инвалидности, представлено не было.

Также не представлено данных, достоверно свидетельствующих о неудовлетворительном состоянии здоровья осужденного Черепанова.

Правильно назначено наказание с применением ч.5 ст.69 УК РФ, а также зачтено отбытое наказание по приговору от 12 апреля 2018 года и осужденному Велиеву, нарушений закона при этом не допущено.

Также правильно назначено наказание с применением ч.5 ст.69 УК РФ, а также зачтено отбытое наказание по приговору от 30 декабря 2014 года осужденному Куребеде. Относительно разрешения вопроса об изменении на основании ст.10 УК РФ (в связи с изменениями, внесенными в ст.72 УК РФ) указанного приговора, то есть приговора, по которому Куребеда был осужден ранее, то данный вопрос, в соответствии со ст.396 УПК РФ, подлежит разрешению судом по месту отбывания наказания.

Назначенное вышеуказанным осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения, в том числе с применением ст. 64 УК РФ (ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления) и ст. 73 УК РФ, не имеется.

Вместе с тем, с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 3 июля 2018 года №186-ФЗ в ст.72 УК РФ, касающихся вопросов зачета времени содержания под стражей в срок наказания, в приговор в отношении осужденных Вяткина С.Г. и Вострякова С.Ю., которым для отбывания наказания назначена исправительная колония общего режима, в соответствии со ст.10 УК РФ, надлежит внести соответствующие изменения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 13 июня 2018 года в отношении Вяткина Сергея Геннадьевича и Вострякова Семена Юрьевича изменить.

На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года №186-ФЗ) время содержания под стражей Вяткина С.Г. с 13 июня 2018 года по день вступления приговора в законную силу 13 февраля 2019 года (включительно) зачесть в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года №186-ФЗ) время содержания под стражей Вострякова С.Ю. с 23 июня 2017 года по 14 сентября 2018 года зачесть в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор в отношении Вяткина С.Г. и Вострякова С.Ю. и этот же приговор в отношении Колмогорцева Сергея Владимировича, Черепанова Александра Александровича, Велиева Якуба Ильгаровича, Кунгурцева Владимира Юрьевича, Куребеды Павла Михайловича, Долгова Артема Ильича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи